

Если бы действительно существовало нечто, способное превратить обычного человека в обладателя сверхспособностей, люди не стали бы заниматься научными исследованиями или пытаться облагодетельствовать человечество. Они думали бы лишь о том, как присвоить это средство себе и как не дать другим до него дотянуться.

Человеческая натура жестока. Ю Цзи с самого детства жил словно в сахарной глазури, под надежной защитой. Фу Юйхуань искренне надеялся, что в крови Ю Цзи нет ничего особенного — ему не хотелось, чтобы тот был вынужден столкнуться с темными сторонами человеческой души и суровыми испытаниями.

Представив картину, описанную Фу Юйхуанем, Ю Цзи вздрогнул. Подсознательно он понимал, что тот, возможно, прав, но признавать это не желал.

Если есть зло, значит, есть и добро.

Человеческая натура может быть жестокой, но может быть величественной и светлой. Никто не вправе легковесно судить о ней. Если кто-то не выдерживает испытаний, это лишь означает, что он изначально был недостаточно хорош.

Среда, в которой вырос Фу Юйхуань, сделала его пессимистом. Ю Цзи же, напротив, с детства купался в солнечном свете и был склонен к излишнему оптимизму. Оба взгляда были по-своему предвзяты.

Пока не было точно известно, обладает ли кровь Ю Цзи чудодейственным эффектом, способным пробуждать способности, поэтому он решил сменить тему:

— Фу-шэнь, ты хорошо знаком с исправительной колонией?

Сироты в зоне радиационного заражения встречались на каждом шагу, и тех, кому удавалось выжить, обычно отправляли в колонию. В общежитиях колонии было множество комнат, и когда Фу Юйхуань, уверенно ориентируясь, привел Ю Цзи прямо к койке Ли Кана, тот невольно удивился.

— Сначала я несколько раз приходил сюда, отслеживая Чэнь Цин, а позже встретил здесь Ван Шаня. Тогда я еще не мог вспомнить события из Мертвой зоны, но его лицо всё равно вызывало во мне гнев, — небрежно бросил Фу Юйхуань. — Поэтому я следил за ним повсюду: от колонии до добровольческого корпуса.

— Чэнь Цин? Глава радиационной зоны? — после того как Ю Цзи выбрался из ментального океана Фу Юйхуаня, он украдкой просканировал воспоминания Ван Шаня, так что его прошлое знал как свои пять пальцев. Теперь его интересовала только эта женщина-глава с огненными способностями В-класса. — Зачем она приходила в колонию? Она что, тоже сирота?

Фу Юйхуань покачал головой:

— Нет, раньше Чэнь Цин была здесь начальницей.

Чэнь Цин и отец Фу Юйхуаня, Фу Юй, были пробужденными первого поколения. В те времена в радиационной зоне еще не было самоуправления, и они возглавляли два единственных крупных государственных учреждения: исправительную колонию и лабораторию очистки.

Позже, по неизвестным причинам, Фу Юй добровольно ушел из лаборатории. Покинув зону, он по настоянию руководства женился на матери Фу Юйхуаня и остался в центральном секторе заниматься исследованиями. Лишь когда муж Чэнь Цин, следующий глава лаборатории, скончался от болезни, Фу Юй вернулся в радиационную зону, чтобы проводить старого друга в последний путь. И с тех пор пропал без вести.

Фу Юйхуань мог называть Сюй Чжитяня, который был старше их на поколение, дядей Сюй, но никогда не называл бывшую коллегу отца тетей Чэнь. Ю Цзи легко догадался по этой разнице в обращении, что тот по-прежнему относится к новой главе зоны с подозрением.

— Эта госпожа глава... — Ю Цзи хотел расспросить подробнее, но одна из его выпущенных ментальных нитей внезапно оборвалась. — Там кто-то есть!

Не успел он договорить, как Фу Юйхуань метнулся вперед. Ю Цзи последовал за ним, но, не успев даже осмотреться, увидел, что Фу Юйхуань замер на месте.

— Фу-шэнь? — не понял Ю Цзи.

Фу Юйхуань стоял к нему спиной, сжав кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Ю Цзи никогда прежде не видел у него такого проявления эмоций.

— Это он, — глухо произнес Фу Юйхуань.

— Кто?

— Черный, густая шерсть, похож на льва, морда свирепая, клыки острые, ростом примерно до моего пояса.

Фу Юйхуань попросил Ю Цзи еще раз описать то, что он видел в ментальных воспоминаниях, особо расспрашивая о внешности огромного пса.

— Фу-шэнь, ты видел эту собаку? Это мутировавшее животное? — спросил Ю Цзи.

Когда он впервые увидел этого пса в ментальном океане Фу Юйхуаня, ему стало не по себе. Пес был слишком крупным и свирепым, а его аура казалась неестественной. Неужели в радиационной зоне мутировать и даже пробуждать способности могут не только люди, но и животные?

Фу Юйхуань не ответил сразу. Он стоял с закрытыми глазами, а Ю Цзи не решался нарушить его покой. Лишь когда Фу Юйхуань открыл глаза, Ю Цзи осторожно спросил:

— Фу-шэнь, с тобой всё в порядке?

Фу Юйхуань медленно покачал головой. Спустя долгое время он повернулся к Ю Цзи и неожиданно произнес:

— На самом деле, чтобы проверить, пробудились ли способности у брата Ли Кана, не нужно создавать иллюзорные ловушки.

— М? — Ю Цзи не понял, почему разговор вдруг вернулся к этому.

— Ван Шань смог увидеть твоё ментальное тело, потому что у него пробудились способности. По той же логике, если брат Ли Кана тоже увидит его, это докажет, что способности есть и у него.

— Точно! — Ю Цзи почесал затылок. Он совсем забыл об этом простом способе. — Но почему ты вдруг об этом заговорил? Это как-то связано с тем случаем в Мертвой зоне?

Фу Юйхуань, не разжимая кулаков, помолчал, а затем тихо сказал:

— Три года назад я видел Ван Шаня в колонии. Даже с заблокированной памятью его лицо врезалось мне в сознание. Но когда ты описал ту собаку, я до сих пор не могу ничего вспомнить.

Ю Цзи замер.

— Есть вероятность, — продолжал Фу Юйхуань, — что в детстве я вообще не видел никакой собаки. Просто ты, обладая способностями, при просмотре моих воспоминаний автоматически подставил этот образ.

— Фу-шэнь, ты хочешь сказать... — Ю Цзи сглотнул. — Эта собака — материализованное ментальное тело кого-то со способностями уровня S или выше?

У обладателей способностей ниже уровня S ментальное тело не может материализоваться. Значит, хозяин этого пса, убившего человека, должен быть уровня S или выше.

— Но... — Ю Цзи осекся, плотно сжав губы.

Фу Юйхуань стоял перед воротами колонии, освещенный холодным светом фонаря. Его тень казалась одинокой и беззащитной.

— Среди пробужденных первого поколения, помимо моего отца, не было других обладателей S-уровня.

Закончив за Ю Цзи фразу, Фу Юйхуань опустил веки. На его лице не дрогнул ни один мускул, но голос звучал так тихо, словно у него не осталось сил.

Фу Юйхуань знал, что Ю Цзи поднялся с лежанки, но глаз не открыл.

В сновидении невозможно проверить, видит ли ребенок ментальное тело, поэтому, погнавшись за псом, они не вернулись в колонию. Вернувшись на базу, Фу Юйхуань тренировался, умывался и лег спать, не проронив ни слова. Ю Цзи всю ночь вел себя тише воды, стараясь не привлекать внимания.

— Что-то случилось? — Фу Юйхуань был вынужден открыть глаза, так как ментальная нить Ю Цзи, сначала робко коснувшись его запястья, теперь уже в сороковой раз обвивала его руку, дойдя до плеча.

— Фу-шэнь, ты всё еще думаешь о том ментальном теле? — Ю Цзи послушно лежал у края кровати, хлопая глазами.

Фу Юйхуань почувствовал странное волнение и покачал головой:

— Спи, не бери в голову.

— Я поискал в сети по описанию, эта собака похожа на тибетского мастифа-полукровку, они очень свирепые, — рассуждал Ю Цзи. — Я пересмотрел те воспоминания: женщина-сотрудник, которая тебя спасла, никак не отреагировала на пса. Скорее всего, она его просто не видела. Значит, это действительно материализованное ментальное тело. Но только по этому факту нельзя судить господина Фу! Фу-шэнь, ты же говорил, что госпожа Чэнь раньше была уровня С, а сейчас, может, стала А или S. Почему кто-то другой не мог достичь уровня S?

Ю Цзи взял Фу Юйхуаня за руку:

— Ментальное тело полностью отражает подлинную волю хозяина. Я не верю, что ментальное тело твоего отца могло убить его жену!

— Мой отец... — Фу Юйхуань долго молчал, прежде чем с трудом произнести: — Он не любил мою мать. Та, кого он любил, всегда была в радиационной зоне.

С самого рождения Фу Юйхуань редко видел отца. Фу Юй ссылался на занятость в лаборатории и почти не бывал дома. Мать Фу Юйхуаня была дочерью высокопоставленного чиновника, и отец женился на ней лишь по приказу сверху. Он не любил ее, и, вероятно, не жаловал сына. Мать была счастлива лишь под конец года, когда отца принудительно отправляли в отпуск.

Отец никогда не обнимал мать, никогда не обнимал Фу Юйхуаня. Однажды мальчик услышал, как мать истерично кричала в коммуникатор:

— Фу Юй, если ты посмеешь вернуться к ней, я уничтожу твою лабораторию, уничтожу всё, над чем ты так трудился!

Вернувшись из школы, Фу Юйхуань увидел мать в состоянии безумия — она разбила коммуникатор вдребезги. Но что это дало? С тех пор отец больше не возвращался домой. Он ушел в Мертвую зону и исчез.

Мать не верила, что с ним что-то случилось. Разве может обладатель уровня S так просто пропасть? Если Альянс отказывался искать его, она решила сделать это сама. Она никогда не владела его сердцем, поэтому не могла позволить себе потерять его самого.

— Нет, — Ю Цзи упрямо покачал головой.

Правая рука Фу Юйхуаня — в отличие от левой, протеза — обычно была теплой, но сейчас она была холодной, как лед. Ю Цзи потерял ее, а затем приложил к своей шее.

— Не может быть. Даже если он не любил твою мать, он никогда не позволил бы своему ментальному телу причинить тебе вред!

Кожа Ю Цзи была горячее. Фу Юйхуань вздрогнул от этого тепла и попытался отстраниться, но Ю Цзи нажал сильнее.

— У Фу-шэня такие холодные руки. Моя мама тоже всегда мерзла зимой. В детстве отец не разрешал мне спать с ними, говорил, что мальчик должен быть самостоятельным, и только зимой пускал меня в комнату — чтобы я грел им кровать, — Ю Цзи усмехнулся. — «Грелка Цзи-Цзи» к вашим услугам! Хочешь попробовать бесплатно?

— Нет. — Фу Юйхуань отказался не раздумывая. Его голос звучал сухо, почти сердито, но дрожь в конце выдала его растерянность.

Ю Цзи не заметил, как Фу Юйхуань отвлекся. Он продолжал искать оправдания для Фу Юя:

— Если твоя мама так была одержима отцом, значит, в нем было что-то достойное любви. Я не верю, что она всю жизнь ждала бы монстра! Скорее уж убийца — отец Ван Шаня!

— Постой! — Ю Цзи вдруг замер, вглядываясь в пустоту. — Тот человек, из воспоминаний Фу-

шэня... он ведь очень похож на Ван Шаня! Это наверняка его отец! Ван Шань тоже пробудил способности, и сразу уровня А. Разве это не слишком высокий начальный уровень? А если его отец уровня S, тогда всё встает на свои места! Фу-шэнь, разве я не прав? Его отец гораздо подозрительнее!

Фу Юйхуань не мог сосредоточиться на анализе. Он смотрел в глаза Ю Цзи:

— Что у тебя с глазами?

— А... — Ю Цзи моргнул своими карими, как стеклянные шарики, глазами. — Попался. Кажется, я снова ослеп, Фу-шэнь.

Ю Цзи не испугался, лишь удивился. Вечером он уже терял слух, вероятно, из-за того, что сдавал кровь доктору Сюю. Но почему симптомы вернулись ночью? Ведь он не получал новых травм!

— Это может быть связано с тем обладателем способностей? — Ю Цзи наклонил голову. — Мою ментальную нить перекусили, может, есть побочный эффект?

— Твою нить перекусили? — Фу Юйхуань напрягся. — Когда?

— До того, как ты выскочил из колонии. Я узнал, что кто-то проник внутрь, именно потому, что нить оборвалась.

Фу Юйхуань покачал головой:

— Его ментальное тело вошло в мой пространственный барьер, поэтому я и погнался за ним. А твои нити были расставлены только в общежитии, но тот человек даже не успел туда войти.

Ю Цзи моргнул незрячими глазами:

— В смысле? Кто тогда перекусил мою нить?

— Есть только одна возможность, — голос Фу Юйхуаня стал ледяным. — В общежитии был еще один обладатель способностей. Тот, кто может видеть твои ментальные нити.

Тот, кто мог скрыть свое присутствие от Фу Юйхуаня, обладал уровнем не ниже их, а возможно, и гораздо выше.

Фу Юйхуань не ответил сразу, лишь попросил пересказать всё в деталях.

— Не нужно, Фу-шэнь может посмотреть сам, — Ю Цзи щелкнул пальцами. — Мы можем «посмотреть» вместе через мои ментальные нити.

Хотя глаза Ю Цзи не работали, как обладатель способностей S+ уровня, он мог воспринимать мир через ментальные нити. Просто восемнадцать лет он привык жить как «обычный человек».

Нить, обвивавшая руку Фу Юйхуаня, дрогнула, и в следующее мгновение они «вернулись» в общежитие колонии.

— Это копия воспоминаний, я поставил на паузу, — сказал Ю Цзи.

Фу Юйхуань был напряжен. Он боялся не неизвестного врага, а того, что кто-то узнает тайну крови Ю Цзи. Они начали осматривать углы, как вдруг Ю Цзи выругался. Фу Юйхуань обернулся. Ю Цзи застыл, глядя на спящего на койке ребенка, и его рот округлился в букве «О».

— У Янь Юцзюэ, черт возьми, есть внебрачный сын, и такой большой?!

— У Янь Юцзюэ, черт возьми, есть внебрачный сын, и такой большой?!

— Нет, это сам Янь Юцзюэ.

Перед тем как Янь Юцзюэ покинул общежитие, Фу Юйхуань успел ранить его пространственным клинком. Шрам зажил, но след от клинка остался.

— Это он сам? — Ю Цзи опешил. — Но он же крошечный!

Он приподнял «мини-версию» Янь Юцзюэ. Малышу было от силы лет пять-шесть.

— Он обладатель способностей времени, — только и сказал Фу Юйхуань.

— Хочешь сказать, он уменьшил себя сам? — Ю Цзи замолчал. — Но зачем ему прятаться в колонии? И если он прятался, зачем перекусил мою нить? Разве ему не было бы выгоднее остаться незамеченным?

В голове Ю Цзи роились вопросы. Фу Юйхуань покачал головой:

— Сходим в колонию еще раз, и всё узнаем.

<http://bllate.org/book/19830/1952368>